

О чем мечтает Евгений после «Графини де Монсоро»?

ЕВГЕНИЙ

От отца Евгению Дворжецкому достались по наследству не только талант и гонористость, но и обостренное чувство справедливости, и крайне непримиримый характер. А еще - умение без жеманства и стеснения называть вещи своими именами. Из-за этого у него часто возникают неприятности.

- Вацлав Янович был строгим отцом?

- Теперь у меня такое ощущение, что мы все время конфликтовали. Но это не конфликт двух поколений. У него метод воспитания был такой, «от противного». Это закаляет характер. Например,

как-то они не подали сестрой, Татьяной. Не разговаривали лет пять. А потом ничего, помирились...

Чему научил его отец? Неприятию ханжества в первую очередь.

- При коммунистах царил жуткий разврат, а мы делали целомудренное лицо. Мы боялись произнести вслух слово «жопа». А почему, собственно? В баню попал человек с блядами - шумим. Детей насилуют - молчим. По поводу латвийского фашизма возмущаемся, а своего принципиально не замечаем.

- Говорят, ваш отец был человеком удивительно острого ума...

- Я бы назвал это не «остроумие», а просто «умие». Как-то мы говорили об известной всем фразе «свобода - есть осознанная необходимость». Мне было интересно, о какой свободе могла идти речь, когда отец был в лагерях? А он мне на это ответил: «Как только я осознал, что сидеть в тюрьме необходимо, то есть мне это НЕ ОБОИТИ, я сразу стал свободным».

- Были ли у Влада конфликты с отцом?

- У них были непростые отношения. Мой отец был самым самостоятельным в мире человеком. Представьте себе, сколько раз ему приходилось начинать все в своей жизни с нуля... Когда они - мой отец и мама Влада - расстались и отец начал строить жизнь с моей матерью, все они жили в одном доме, на одном этаже. Владу было тогда 14 лет. Понимаете, какой это возраст. Но с моей мамой у него были прекрасные отношения. Влад жил и у своей мамы, и у моей...

Но главные конфликты были, конечно, не внешние. Основное противоречие всех Дворжецких - конфликт ума с сердцем.

- Отец говорил, что поступать надо, как подсказывает сердце. Может, поэтому и у Влада с сердцем были серьезные проблемы?..

- Отец давил авторитетом?

- Старался этого не делать, но получалось плохо. Когда, например, я что-то делал (по его мнению) не так, он говорил: «Я тебе **СОВЕТУЮ** (произносит «советую» с особым выражением - А. А.) этого не делать». Это значило, что надо поступить только так, как «советует» он. Признаюсь честно, к его советам я прислушивался не всегда...

Была у Евгения мечта, которой не суждено сбыться. Его театр заканчивал подготовку спектакля «Береника» Расина...

- ...Отец тогда уже ослеп. Но мне очень хотелось, чтобы он послушал стихи. На последней репетиции я читал монолог:

О, если б до сих пор отец мой нами правил. Как счастлив был бы я...

После репетиции мне сообщили, что отца не стало. Он ушел, так и не услышав нашей премьеры...

- Евгений, вы довольны своей работой в сериале «Графиня де Монсоро»?

- Я бы назвал «Графиню...» не сериалом, а многосерийным фильмом. Доволен, если вы имеете в виду деньги, то их всегда недостаточно: слишком долго снимался фильм...

Сейчас, когда к Евгению пришла популярность, когда за плечами «Графиня де Монсоро» с его блестящим королем Генрихом III, «Узник замка Иф», «Диссидент», состоявшаяся карьера в Российском Академическом молодежном театре, о чем мечтает младший из Дворжецких?

- Мне не хватает отца и брата. Мы бы вместе такое бы залудили... мало бы не показалось. Понимаете, меня часто спрашивают, что такого в Дворжецких особенного. Отвечу: это были настоящие, мощные мужики. Они умели жить, любили женщин, работу. Они никогда не оглядывались назад и думали, что жизнь НАВСЕГДА...

Анна АМЕЛЬКИНА.

Какое название - 1998 - 17 октября - с. 19.